

DOI: [10.14515/monitoring.2021.4.1743](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1743)

В. И. Чой

ВОСПРИЯТИЕ ЮЖНОКОРЕЙЦАМИ И РОССИЯНАМИ КУЛЬТУРЫ СТРАН-ПАРТНЕРОВ

Правильная ссылка на статью:

Чой В. И. Восприятие южнокорейцами и россиянами культуры стран-партнеров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 165—185. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1743>.

For citation:

Choi W. (2021) Perception of the Culture of the Partner Countries by South Koreans and Russians. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 165–185. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1743>. (In Russ.)

ВОСПРИЯТИЕ ЮЖНОКОРЕЙЦАМИ И РОССИЯНАМИ КУЛЬТУРЫ СТРАН-ПАРТНЕРОВ

ЧОЙ Ву Ик — кандидат социологических наук, доцент, Институт российских исследований, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Республика Корея
E-MAIL: wooikchoi@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2014-1794>

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимного восприятия культуры жителями Южной Кореи и России. Работа основана на данных опроса, проводившегося с 2016 по 2018 гг. При разработке данных автор приходит к выводу, что южнокорейцы и россияне в целом положительно воспринимают культуру страны-партнера, а также сотрудничество и экономические отношения между ними. За три года наблюдения взаимный интерес двух народов значительно вырос: доля респондентов, отмечающих низкий уровень своих знаний о культуре страны-партнера и одновременное желание знать больше, выросла как в Южной Корее — с 36% до 51%, так и в России — с 30% до 47%. Максимальный уровень заинтересованности в южнокорейской культуре наблюдается среди россиян с относительно высоким уровнем образования, лиц в возрасте старше 40 лет, а также среди проживающих в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах. В Южной Корее в аналогичную группу попадают жители регионов Хонам, Кенги и Инчхон, а также лица в возрасте 40—49 и 50—59 лет. Более высокая заинтересованность в культуре наблюдается в группах респондентов, которые хотели бы знать больше о стране-партнере, имеют ту-

PERCEPTION OF THE CULTURE OF THE PARTNER COUNTRIES BY SOUTH KOREANS AND RUSSIANS

Wooik CHOI^{1,2} — *Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Institute of Russian Studies*
E-MAIL: wooikchoi@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2014-1794>

¹ Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea

Abstract. The article considers mutual perception of culture by the inhabitants of South Korea and Russia. The work is based on data from a survey conducted from 2016 to 2018. Basing on the survey data analysis, the author concludes that South Koreans and Russians generally positively perceive the culture of the partner countries, as well as the cooperation and economic relations between them. Over the three years of observation, the mutual interest of the two nations has grown significantly: the share of respondents who note the low level of their knowledge about the culture of the partner country and the simultaneous desire to know more has grown both in South Korea — from 36 to 51%, and in Russia — from 30 to 47%. The maximum level of interest in South Korean culture is observed among Russians with a relatively high level of education, people over the age of 40, as well as among those living in the Far Eastern and Northwestern Federal Districts. In South Korea, residents of the Honam, Gyeonggi and Incheon regions, as well as people aged 40—49 and 50—59, fall into a similar group. A higher interest in culture is observed in the groups of respondents who would like to know more about the partner country, have tourism intentions and have sympathy

ристические намерения и испытывают симпатию к народу страны-партнера. В то же время существенной остается доля тех, кто относится к населению страны-партнера нейтрально, затрудняется с определением характера двусторонних экономических отношений, не испытывает особого интереса к стране-партнеру или ее культуре. Минимальная заинтересованность в культуре страны-партнера и в России, и в Южной Корее наблюдается в наиболее молодых возрастных группах: среди респондентов 20—29 и 30—39 лет. Эти категории населения должны оказаться в фокусе интереса исследователей и политиков при разработке планов дальнейшего сотрудничества, они должны стать адресатами программ культурных обменов, работающих на укрепление партнерских связей и создание позитивного имиджа стран-партнеров.

Ключевые слова: Южная Корея, Россия, опрос населения, культура, восприятие

Благодарность. Работа была поддержана Исследовательским фондом Университета иностранных языков Хангук в 2020 г., Министерством образования Республики Корея и Национальным исследовательским фондом Кореи (NRF-2019S1A6A3A02102950). Автор выражает благодарность госпоже Мун Суён, окончившей аспирантуру социологического факультета университета Чунан, за помощь в анализе статистических данных, используемых в статье.

for the people of the partner country. At the same time, the share of those who are neutral towards the population of the partner country, find it difficult to determine the nature of bilateral economic relations, and do not have a special interest in the partner country or its culture remains significant. The minimum interest in the culture of the partner country both in Russia and in South Korea is observed in the youngest age groups: among the respondents aged 20—29 and 30—39 years old. These categories of the population should be in the focus of interest of researchers and politicians when developing plans for further cooperation, they should become recipients of cultural exchange programs that work to strengthen partnerships and create a positive image of partner countries.

Keywords: South Korea, Russia, population survey, culture, perception

Acknowledgments. This work was supported by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund of 2020 and by the Ministry of Education of the Republic of Korea and the National Research Foundation of Korea (NRF-2019S1A6A3A02102950). The author is grateful to Ms. Moon Sooyeon, who completed her postgraduate studies at the Department of Sociology, Chung-Ang University, for her help in analyzing the statistics used in this article.

1. Введение

В центре внимания данной статьи находится взаимное восприятие культуры жителями Южной Кореи и России — стран, являющихся экономическими партнерами. Такое внимание к изучению восприятия культуры продиктовано убежденностью, что именно культура, будучи «мягкой силой», играет серьезную роль в поддержании и развитии отношений между странами. В данном случае «мягкая сила» — это нематериальный ресурс, складывающийся из элементов культуры, идеологии и проч., создающий притяжение в международных отношениях, ведущее к добровольному действию, то есть сила, которая позволяет странам реализовывать свои интересы в рамках сотруднических отношений. «Жесткая сила», в противоположность мягкой, базируется на физических стимулах, таких как военные и экономические ресурсы [Nye, 2004]. В современном обществе постепенно более важным, чем военная мощь или экономические санкции, становится культурное влияние: привлекательность культур стран-партнеров друг для друга может стать важной движущей силой в поддержании политических и экономических отношений, в оказании взаимного влияния или разработке новой политики.

Целью данной работы является оценка восприятия жителями России и Южной Кореи культуры стран-партнеров. Автор исследует различия восприятия в различных группах населения, выделенных по полу, возрасту, уровню образования и региону проживания. Дополнительно в рассмотрение включены такие факторы, как уровень знаний о стране-партнере, туристические намерения, отношение к народу страны-партнера, а также восприятие сотрудничества и экономических отношений между двумя странами. Автор предполагает, что больший интерес южнокорейцев и россиян к культуре страны-партнера положительно связан с позитивным восприятием культуры другой страны в различных ее аспектах, а также сотрудничества и экономических отношений между двумя странами.

Приведенный в статье анализ основывается на данных опросов населения 2016—2018 гг. За три года, в течение которых проводился опрос, произошло много разнообразных важных в историческом плане событий, которые так или иначе оказали влияние на ситуацию на Корейском полуострове, а также на отношения между Южной Кореей и Россией. В частности, на 2016 г. пришлось северокорейские испытания ядерного оружия и ракет. В этом же году Дональд Трамп был избран президентом США и развернул политику америкоцентризма. В марте 2017 г. Китай ввел экономические санкции в отношении Южной Кореи, что привело к ухудшению южнокорейско-китайских отношений, в апреле 2017 г. начались работы по размещению в Южной Корее противоракетного комплекса США THAAD. В этом же году произошел крен в сторону консерватизма кабинета министров премьера Синдзо Абэ в Японии. Нельзя также не упомянуть встречи глав Южной Кореи и России (июль и сентябрь 2017 г., июнь 2018 г.), Зимнюю Олимпиаду в Пхёнчхане (февраль 2018 г.), несколько раундов межкорейского саммита (апрель, май, сентябрь 2018 г.), встречу в верхах между лидерами США и Северной Кореи (июнь 2018 г.). Все эти события нашли отражение в прессе двух стран и, как следствие, так или иначе повлияли на восприятие южнокорейцами и россиянами двусторонних отношений.

Представленный в статье анализ показывает, как изменилось восприятие южнокорейцами и россиянами культуры страны-партнера на фоне описанных событий, есть ли противоречия в представлениях двух народов, и таким образом вносит научный вклад в изучение двусторонних отношений, имеющих пока что недолгую историю. Оценка изменений в разрезе основных социально-демографических параметров позволяет предположить, какая социальная группа может выполнять роль лидера общественного мнения, а также определить, каким группам необходимо получать больше информации о стране-партнере для расширения культурных обменов между двумя странами и развития российско-южнокорейских отношений.

2. Направления существующих исследований

В настоящее время культурное взаимодействие стран рассматривается в качестве одного из факторов, связанных с развитием экономических отношений. Так, существующие исследования показывают, что культурные индикаторы и уровень доверия между европейскими странами влияют на параметры экономического обмена между ними [Guiso et al., 2009], а культурная близость между странами положительно связана с интенсивностью этих процессов [Felbermayr et al., 2010]. Описанные взаимосвязи стали проявляться сильнее после холодной войны [Gokmen, 2017; Vove, 2017]. Одновременно с этим экономическое сотрудничество увеличивает интенсивность культурного обмена между странами, что — в свою очередь — снова способствует укреплению экономического взаимодействия [Ко, 2013].

Обобщая результаты названных работ, можно сказать, что осведомленность о культуре другой страны и экономическое сотрудничество тесно взаимосвязаны. Кроме этого, можно предположить, что экономическое сотрудничество культурно отдаленных стран будет складываться труднее, чем сотрудничество культурно близких стран, однако за счет описанной выше положительной обратной связи экономические и культурные обмены будут постепенно углубляться. Примерами культурных обменов и экономического сотрудничества, происходящих одновременно, являются Европейский союз (EU) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) — международные организации, основанные с целью экономического взаимодействия в рамках одной и той же культуры.

Южная Корея и Россия принадлежат к разным культурам, и большую часть XX века эти страны основывались на принципиально разных идеологических и политических системах. Несмотря на то, что в 1884 г. Корея и Россия заключили Договор о дружбе и торговле, в XX веке во время японского правления в Корее и эпохи холодной войны между США и СССР отношения были разорваны. В 1990 г., с установлением дипломатических отношений между Южной Кореей и СССР, наступил поворотный момент: предполагалось, что отношения между двумя странами начнут развиваться заново. Эти ожидания были связаны, в частности, с тем, что во время встречи глав Южной Кореи и России на саммите Группы двадцати 2008 г. стороны договорились вывести отношения между странами на уровень стратегического партнерства. Однако, по мнению большинства экспертов, достигнутые успехи не оправдали ожиданий: на протяжении последующих лет был предпринят ряд попыток межстранового обмена в области политики и экономики, но, как

правило, они носили декларативный или временный демонстративный характер и происходили при смене власти [Ko Jae Nam, 2013; Shin Beom Shik, 2010].

Одновременно с этим взаимодействие между Россией и Южной Кореей не прекращалось и даже усилилось на уровне частных лиц — без участия правительства — в социокультурной сфере: в науке, живописи и других видах искусства, туризме. Постепенное углубление взаимопонимания между двумя народами за счет культурного обмена позволило сформировать позицию, что на текущем этапе развития было бы желательнее развивать отношения между двумя странами на основе устойчивых социокультурных обменов и взаимопонимания между двумя народами, а не ограничиваться одноразовыми мероприятиями и не сосредотачиваться только на сфере политики и экономики [Hong Wan Suk, 2009: 3—7]. На этом фоне возникла необходимость исследований, посвященных восприятию южнокорейцами и россиянами друг друга, в ответ на которую были проведены первые опросы населения.

С течением времени — после того как страны отметили двадцатилетие (2010), а затем двадцатипятилетие (2015) установления дипломатических отношений, — такие опросы стали привлекать еще более пристальное внимание. Благодаря им удалось получить численное представление об отдельных аспектах восприятия южнокорейцами и россиянами друг друга, а также о мнении двух народов по поводу двусторонних отношений.

Так, согласно опросу, проведенному среди россиян в 2009 г., наиболее популярной тематикой корейской культуры стали такие ее традиционные составляющие, как тхэквондо, женьшень, буддизм, конфуцианство и кимчи. В то же время такой контент массовой культуры, как телесериалы и кино, полностью отсутствовал среди ответов [Hong Wan Suk, 2009: 125—126].

В результате другого опроса, проведенного среди южнокорейцев и россиян в 2011 г., выяснилось, что россияне почти ничего не знают о корейском искусстве, литературе и кино. В то же время уровень знаний корейцев относительно культуры и искусства России можно назвать достаточно высоким. В частности, южнокорейцы с большой симпатией относятся к русской классической музыке и балету, а под влиянием этого склонны высоко оценивать всю российскую культуру. В противоположность тому, что южнокорейцы сравнительно хорошо осведомлены о российской культуре, искусстве и их ценности, о культуре и искусстве Южной Кореи знают крайне мало россияне [Choi Jinhee, 2011: 392—394].

Результаты опроса, проведенного «Левада-центром»¹ в 2013 г., можно вкратце обобщить следующим образом: «В целом россияне относятся к Корее хорошо, однако такое отношение опирается не столько на позитивный опыт взаимодействия России и Кореи, сколько на отсутствие негативного. Скорее, это отношение можно назвать нейтральным с отсутствием негативных ожиданий. Можно сделать вывод, что общественному мнению россиян о Корее еще только предстоит сформироваться» [Овакимян, 2013: 55].

В 2012 г. был проведен еще один опрос, ориентированный на определение имиджа страны-партнера. Согласно этому опросу, респондентами которого стали российские студенты, Южная Корея имеет имидж страны с развитой экономикой,

¹ Российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента.

наукой и технологиями, в которой в то же время сохраняется напряженность, связанная с разделением на Юг и Север [Yoon Youngki, Kim Seulki, 2012: 50]. В то же время в результате опроса южнокорейских студентов в 2015 г. выяснилось, что, хотя респонденты относятся к поколению, свободному от идеологии, они по-прежнему идентифицируют Россию в рамках устаревшей стереотипной формулы «Советский Союз = коммунистическое государство = диктатура» [Song Jung Soo, Kim Se Il, 2015: 41].

Несмотря на любопытность результатов подобных опросов, эти данные обладают рядом ограничений и недостатков. Во-первых, некоторые из упомянутых обследований были проведены неспециализированными организациями и без соблюдения стандартных правил массовых опросов.

Во-вторых, для получения сбалансированных данных, пригодных для проведения межстрановых сопоставлений, опрос следует проводить в обеих странах в одно и то же время, с использованием единого по содержанию опросника. В международной политической обстановке, а также в отношениях двух стран в любой момент могут произойти изменения, и в случае проведения опроса в разное время это может существенно снизить сопоставимость результатов. Однако обследований такого дизайна до настоящего времени реализовано не было.

В-третьих, опрос должен репрезентировать все население страны, а не определенную группу или группы. Только в том случае, когда респонденты отобраны системно из числа всего населения, полученные результаты можно признать представляющими восприятие всего населения страны.

В-четвертых, опросы должны иметь периодичность [Choi Wooik, 2017: 230—231] — это обеспечивает большую достоверность результатов.

Результаты опросов, проведенных с учетом обозначенных требований, могут быть полезны при принятии решений в таких разнообразных сферах, как государственная политика, экономическая деятельность предприятий и социокультурные обмены на частном уровне. Эти требования были учтены при планировании проекта «Исследование взаимного восприятия народов Южной Кореи и России», реализованного Институтом российских исследований Университета Хангук. Сформированная в рамках проекта база данных легла в основу представленного исследования; подробнее она описана в следующем разделе статьи.

3. Эмпирическая основа исследования, методы анализа и особенности переменных

В ходе реализации проекта «Исследование взаимного восприятия народов Южной Кореи и России» под руководством Института российских исследований Университета иностранных языков Хангук (Республика Корея) был организован опрос мнений населения. Опрос проводился с использованием единой анкеты по репрезентативным на уровне населения стран выборкам в августе 2016 г., августе 2017 г. и мае 2018 г. (последняя волна проведена только в России). Операторами опроса стали специализированные социологические организации: «Хангук рисёрч» (HanKook Research) в Южной Корее и ВЦИОМ с российской стороны.

Совокупный объем выборки в России составил 1601 в 2016 г., 1205 — в 2017 г. и 2000 — в 2018 г.; опрос проводился по телефону. В Южной Корее опрос прово-

дился онлайн, а выборка насчитывала по 1000 респондентов в 2016 и 2017 гг. Анкета включала в себя 22 вопроса в 2016 г., 31 — в 2017 г. и 36 — в 2018 г. На протяжении всех трех лет содержание опроса неизменно охватывало такие ключевые темы, как вопрос об источниках информации о стране-партнере, уровне интереса к стране-партнеру, имидже страны-партнера, отношении к населению страны-партнера, степени туристической привлекательности страны-партнера, сферах взаимного сотрудничества, восприятия объединения Южной и Северной Кореи и т. д.; в то же время каждый год опросник обновляли и дополняли².

Автор этой работы опирается на методы одномерного и двумерного (перекрестного) анализа опросных данных. Основной переменной, находящейся в центре исследовательского интереса, является восприятие респондентами культуры страны-партнера, которое выявляется при ответе респондентов на закрытый вопрос: «Вам скорее интересна или нет корейская (русская) культура?» В качестве дифференцирующих переменных для перекрестного анализа отобраны четыре социально-демографических фактора (пол, возраст, образование, регион проживания респондента), три переменных, относящихся к восприятию культуры страны-партнера, и пять переменных, связанных с восприятием сотрудничества и экономических отношений между двумя странами³ (см. табл. 1).

Таблица 1. **Переменные перекрестного анализа**

Основная переменная	Дифференцирующие переменные
Наличие или отсутствие интереса к культуре страны-партнера	<p>— социально-демографические переменные: пол, возраст, образование, регион проживания,</p> <p>— переменные восприятия культуры: уровень знаний о стране-партнере, туристические намерения, отношение к народу страны-партнера,</p> <p>— переменные восприятия сотрудничества между двумя странами: общая оценка отношений между странами в последнее время, позиция по поводу заключения Соглашения о свободной торговле, оценка экономических отношений, оценка возможности стратегического партнерства, оценка сложившегося сотрудничества.</p>

В следующих разделах статьи последовательно приведены результаты анализа в разрезе трех обозначенных групп дифференцирующих переменных. В разделе 4 представлена динамика линейных распределений за 2016—2018 гг., а также описаны ключевые особенности переменных. В разделе 5 описаны результаты перекрестного анализа данных опроса за 2017 г. — последнего периода, когда обследование было проведено в обеих странах.

² Подробную информацию о методах проведения и содержании опроса можно найти на сайтах ВЦИОМ (<https://wciom.ru/>) и Института российских исследований Университета Хангук (<http://www.rus.or.kr/>): https://book.wciom.ru/fileadmin/file/books/rus_kor2018.pdf (дата обращения: 23.07.2021); https://book.wciom.ru/fileadmin/file/books/rus_kor2017.pdf (дата обращения: 23.07.2021); https://book.wciom.ru/fileadmin/file/books/rus_kor2016.pdf (дата обращения: 23.07.2021).

³ Подробную информацию о формулировке вопросов и закрытий к ним см. в Приложении к статье.

4. Характеристики респондентов и описательная статистика

К социально-демографическим характеристикам относятся пол, возраст, образование и регион проживания. Распределение опрошенных по всем включенным в анкету характеристикам приведено в таблице 2.

Таблица 2. *Линейное распределение ответов на вопросы анкеты, 2016—2018 гг. (в %)*

Страна		Южная Корея		Россия		
Год		2016	2017	2016	2017	2018
Общее число респондентов		1000	1000	1601	1205	2000
Пол	Мужской	49,8	49,6	44,7	44,7	45,2
	Женский	50,2	50,4	55,3	55,3	54,8
Возраст	19—29 лет	17,9	17,5	19,4	19,8	16,8
	39—39 лет	18,2	17,6	21,4	21,1	22,5
	49—49 лет	20,8	20,6	16,0	16,4	17,6
	50—59 лет	19,9	20,0	19,2	18,3	17,8
	60 лет и старше	23,3	24,3	24,0	24,5	25,4
Образование	Среднее и ниже	63,4	63,3	70,4	70,6	57,0
	Среднее специальное и выше	36,6	36,7	29,6	29,4	43,0
Регион проживания (Южная Корея)	Сеул	19,8	19,7			
	Кёнги — Инчхон	29,5	29,9			
	Ённам	25,8	25,7			
	Хонам	10,5	10,1			
	Чхунчхон	10,3	10,4			
	Канвон	3,0	3,0			
	Чечжу	1,1	1,2			
Регион проживания (Россия)	Центральный			24,7	29,5	25,2
	Северо-Западный			10,2	9,1	11,1
	Южный			10,4	9,3	12,0
	Северо-Кавказский			6,3	6,6	6,3
	Приволжский			22,6	19,5	20,4
	Уральский			7,2	8,6	8,0
	Сибирский			13,0	13,1	13,2
	Дальневосточный			4,5	4,4	3,8
	Крымский			1,2	—	—
Культура страны-партнера	Интересна	—	42,7	—	45,2	52,8
	Не интересна	—	43,5	—	51,6	44,1
	Затрудняюсь ответить	—	13,9	—	3,2	3,1

Туристические намерения 1 (5 вариантов ответа)	Бывал(а) и хотел(а) бы побывать еще	2,7	1,9	1,4	1,5	1,3
	Бывал(а), но не хотел(а) бы туда возвращаться	1,3	0,4	0,5	0,5	0,5
	Не бывал(а), но хотел(а) бы побывать	68,0	65,5	48,1	51,0	55,9
	Не бывал(а) и не хотел(а) бы побывать	21,1	28,7	49,1	46,4	41,7
	Затрудняюсь ответить	6,9	3,5	0,9	0,7	0,6
Туристические намерения 2 (3 варианта ответа)	Хотел(а) бы побывать	70,7	67,3	49,5	52,5	57,2
	Не хотел(а) бы побывать	22,4	29,2	49,6	46,9	42,2
	Затрудняюсь ответить	6,9	3,5	0,9	0,7	0,6
Уровень знаний о стране-партнере	Много знаю	1,4	0,5	1,3	2,6	2,7
	Мало знаю, но хотел(а) бы знать больше	36,2	50,8	29,6	37,7	46,5
	Мало знаю, эта страна меня не слишком интересует	54,6	39,6	42,0	33,5	32,5
	Ничего не знаю, эта страна меня не интересует	—	5,6	26,4	25,3	16,8
	Затрудняюсь ответить	7,8	3,6	0,6	0,9	1,5
Отношение к народу страны-партнера	Положительно, с доверием и симпатией	13,4	7,7	34,9	37,2	42,7
	Отрицательно, с недоверием и антипатией	15,0	18,3	6,3	6,3	2,4
	Нейтрально	59,6	59,7	54,4	49,0	50,8
	Затрудняюсь ответить	12,1	14,3	4,5	7,5	4,2
Отношения между двумя странами за последнее время	Скорее улучшились	17,3	18,1	24,2	28,2	34,3
	Скорее ухудшились	14,8	17,3	4,7	7,0	5,2
	Остались без изменений	43,6	45,2	46,5	45,7	45,8
	Затрудняюсь ответить	24,2	19,4	24,7	19,1	14,7
Заключение Соглашения о свободной торговле (ССТ)	Поддерживаю	—	61,1	—	85,2	87,4
	Не поддерживаю	—	7,00	—	7,4	6,9
	Затрудняюсь ответить	—	32,0	—	7,4	5,7
Возможность стратегического партнерства	Уже являются стратегическими партнерами	7,7	10,1	12,6	11,6	15,8
	Могут ими стать	69,1	63,5	52,6	51,5	56,8
	Не могут ими стать	7,3	10,8	13,6	16,1	11,2
	Затрудняюсь ответить	15,9	15,6	21,2	20,9	16,3
Экономические отношения между двумя странами	Конкурентные	26,8	24,4	19,9	18,8	18,5
	Партнерские	40,6	37,8	54,6	49,4	55,1
	Затрудняюсь ответить	32,6	37,8	25,5	31,8	26,4

Сотрудничество между двумя странами	Отвечает интересам (своей страны)	71,7	64,8	56,2	59,2	71,4
	Не отвечает интересам (своей страны)	7,6	16,9	14,2	13,1	8,6
	Затрудняюсь ответить	20,7	18,3	29,7	27,6	20,1

Обобщая результаты опросов 2016—2018 гг., можно отметить, что при оценке уровня своих знаний о стране-партнере доля выбравших ответ «мало знаю, но хотел(а) бы знать больше» выросла как в Южной Корее — с 36 % до 51 %, так и в России — с 30 % до 47 %. Напротив, доля ответивших «знаю мало, эта страна меня не интересует» снизилась в Южной Корее с 55 % до 40 %, а в России — с 42 % до 33 %. Можно предположить, что на это могли повлиять состоявшиеся в этот период зимние Олимпийские игры в Сочи (2014 г.) и Пхёнчхане (2018 г.), телефонный разговор между главами Южной Кореи и России по поводу межкорейского саммита (29 апреля 2018 г.) и другие общественно-политические события.

Доля россиян, интересующихся корейской культурой, на протяжении трех рассматриваемых лет стабильно составляло около 50 %. В то же время в Южной Корее, где по этому вопросу у нас имеются данные опроса только за 2017 г., доля тех, кто испытывает интерес к культуре России, и тех, кто не имеет такового, была примерно на одном уровне и составила 43 % и 44 % соответственно.

Отвечая на вопрос о туристических намерениях в отношении страны-партнера, большинство респондентов в обеих странах выбрали ответ «не бывал(а), но хотел(а) бы побывать». В Южной Корее доля выбравших этот ответ составила 68 % (2016 г.) и 66 % (2017 г.), а в России доля придерживающихся такой точки зрения увеличилась с 48 % в 2016 г. до 56 % в 2018 г. В то же время среди южнокорейцев доля ответивших «не бывал(а) и не хотел(а) бы побывать» составила около 20 %, а в России этот вариант выбрали более 40 % респондентов. Таким образом, туристические намерения россиян в отношении Южной Кореи выражены слабее, чем у корейцев в отношении России.

При оценке отношения к народу страны-партнера в обеих странах самым популярным вариантом был ответ «нейтрально» — его выбрали около 50 % респондентов и в Южной Корее, и в России. Разница между респондентами двух стран проявилась в том, что свое отношение к России охарактеризовали как «положительное, с доверием и симпатией» около 10 % южнокорейцев, тогда как в России таким образом относятся к Южной Корее примерно 40 % респондентов, что гораздо больше.

Вместе с результатами восприятия культуры эти данные показывают, что за три года южнокорейцы и россияне стали больше интересоваться друг другом. Тем не менее и в Южной Корее, и в России доля тех, кто испытывает интерес к культуре страны-партнера, и тех, кто не имеет такового, примерно одинакова; кроме того, большинство респондентов в обеих странах оценивает свое отношение к народу страны-партнера как нейтральное: без доверия и без антипатии.

Самым популярным ответом на вопрос об оценке изменений в отношениях между двумя странами за последние годы в обеих странах стал вариант «остались без изменений»: его выбрали около 45 % респондентов и в Южной Корее,

и в России. При этом позитивные изменения в отношениях между странами чаще отмечают жители России: среди них таким образом ситуацию охарактеризовали 34 % опрошенных (2018 г.), тогда как в Южной Корее — только 18 % (2017 г.).

Заключение Соглашения о свободной торговле (ФТА, ССТ) между Южной Кореей и Россией поддерживает большинство респондентов. В Южной Корее доля этой группы составляет 61 % (2017 г.), в России — 85 % (2017 г.) и 87 % (2018 г.). Таким образом, среди россиян эта инициатива пользуется гораздо большей поддержкой, чем среди южнокорейцев. При этом 32 % южнокорейских респондентов затруднились ответить на данный вопрос, и эту оценку можно назвать высокой.

Потенциальные возможности для стратегического партнерства видят 64 % респондентов в Южной Корее (2017 г.) и 57 % российских респондентов (2018 г.), еще по 10 % респондентов каждой из сторон считают, что страны «уже являются стратегическими партнерами». При этом доля тех, кто считает, что двустороннее сотрудничество «отвечает интересам» их страны, достигает 65 % в Южной Корее (2017 г.) и 71 % в России (2018 г.).

Около 40 % опрошенных в Южной Корее и около 50 % в России полагают, что экономические отношения между двумя странами являются партнерскими. В то же время доля охарактеризовавших отношения как конкурентные в Корее составила 25 %, а в России — около 20 %; затруднились ответить на этот вопрос около 35 % респондентов в Южной Корее и около 30 % — в России. Другими словами, несмотря на высокую долю тех, кто считает экономические отношения между двумя странами партнерскими, в обеих странах существенная часть населения не имеет определенного мнения по этому вопросу.

Объединение результатов опроса в том, что касается экономических отношений и сотрудничества, показывает, что южнокорейцы и россияне в целом считают, что отношения между двумя странами в последнее время не изменялись, однако Южная Корея и Россия могут стать стратегическими партнерами, а двустороннее сотрудничество отвечает интересам их стран. Существующие экономические отношения респонденты в обеих странах чаще характеризуют как партнерские, однако в то же время значительное число респондентов затрудняются с ответом на этот вопрос. Заключение ССТ поддерживают в обеих странах. При этом в целом почти по всем параметрам среди российских респондентов зафиксированы более позитивные оценки.

5. Перекрестный анализ: интерес к культуре страны-партнера

Распределение ответов на вопрос об интересе к культуре страны-партнера в разрезе основных дифференцирующих параметров приведено в таблице 3.

Прежде всего, можно отметить, что различия в интересе к культуре стран по отдельным социально-демографическим параметрам оказались незначительными. Так, в обеих странах разница в наличии или отсутствии интереса к культуре страны-партнера в зависимости от пола не является статистически значимой. Уровень образования также оказался статистически незначимым дифференцирующим признаком в случае южнокорейцев, тогда как среди россиян с образованием не ниже среднего специального доля тех, кому интересна культура Южной Кореи, оказалась на 7 п. п. ниже, чем среди россиян с более низким уровнем образования (50 % против 43 % соответственно).

**Таблица 3. Интерес к культуре страны-партнера
в разрезе основных дифференцирующих переменных (в %)**

		Южная Корея (2017)			chi2	Россия (2017)			chi2
		Инте-ресна	Не-инте-ресна	Затруд-няюсь отве-тить		Инте-ресна	Не-инте-ресна	Затруд-няюсь отве-тить	
Пол	Мужской	44,6	40,4	14,9	3,766	45,3	52,0	2,8	0,651
	Женский	40,7	46,4	12,9		45,1	51,3	3,6	
Возраст	19—29 лет	31,3	54,0	14,8	125,068 ***	38,0	62,0	0,0	45,465 ***
	39—39 лет	36,0	56,0	8,0		37,2	61,3	1,6	
	49—49 лет	45,1	44,7	10,2		53,3	42,1	4,6	
	50—59 лет	70,5	23,0	6,5		50,2	46,1	3,7	
	60 лет и старше	30,7	42,6	26,6		49,1	45,1	5,8	
Образование	Среднее и ниже	41,4	42,8	15,8	5,249 +	43,3	52,6	4,1	9,931 **
	Среднее специальное и выше	44,7	44,7	10,6		49,9	49,0	1,1	
Регион проживания (Южная Корея)	Сеул	28,3	42,9	28,8	97,391 ***				
	Кёнги — Инчхон	50,7	36,6	12,8					
	Ённам	43,6	46,3	10,1					
	Хонам	58,4	29,7	11,9					
	Чхунчхон	41,3	55,8	2,9					
	Канвон	16,1	71,0	12,9					
	Чечжу	8,3	91,7	0,0					
Регион проживания (Россия)	Центральный				431,531 ***	46,0	52,0	2,0	27,222 *
	Северо-Западный					51,4	41,3	7,3	
	Южный					43,2	54,1	2,7	
	Северо-Кавказский					34,6	65,4	0,0	
	Приволжский					45,7	51,7	2,6	
	Уральский					46,6	47,6	5,8	
	Сибирский					41,4	52,9	5,7	
	Дальневосточный					52,8	47,2	0,0	
Уровень знаний о стране-партнере	Много знаю	50,0	50,0	0,0	431,531 ***	77,4	19,4	3,2	210,913 ***
	Мало знаю, но хотел(а) бы знать больше	67,1	20,3	12,6		68,1	29,2	2,7	
	Мало знаю, эта страна меня не слишком интересует	19,9	71,0	9,1		34,3	60,2	5,5	
	Ничего не знаю, эта страна меня не интересует	5,4	76,8	17,9		22,4	76,6	1,0	
	Затрудняюсь ответить	2,9	14,3	82,9		45,5	45,5	9,1	

		Южная Корея (2017)			chi2	Россия (2017)			chi2
		Инте-ресна	Не-инте-ресна	Затруд-няюсь отве-тить		Инте-ресна	Не-инте-ресна	Затруд-няюсь отве-тить	
Туристические намерения 1 (5 вариантов ответа)	Бывал(а) и хотел(а) бы побывать еще	66,7	27,8	5,6	275,598 ***	72,2	27,8	0,0	188,798 ***
	Бывал(а), но больше не хотел(а) бы туда возвращаться	60,0	40,0	0,0		16,7	83,3	0,0	
	Не бывал(а), но хотел(а) бы побывать	57,1	30,1	12,8		62,9	35,3	1,8	
	Не бывал(а) и не хотел(а) бы побывать	12,2	76,7	11,1		25,2	70,3	4,5	
	Затрудняюсь ответить	5,7	31,4	62,9		50,0	25,0	25,0	
Туристические намерения 2 (3 варианта ответа)	Хотел(а) бы побывать	57,5	29,8	12,6	271,987 ***	63,2	35,1	1,7	187,424 ***
	Не хотел(а) бы побывать	12,7	76,3	11,0		25,1	70,5	4,4	
	Затрудняюсь ответить	5,7	31,4	62,9		50,0	25,0	25,0	
Отношение к народу страны-партнера	Положительно, с доверием и симпатией	77,6	15,8	6,6	79,506 ***	58,5	38,3	3,1	53,031 ***
	Отрицательно, с недоверием и антипатией	23,4	50,5	26,1		35,5	60,5	3,9	
	Нейтрально	44,0	44,8	11,2		38,1	58,8	3,1	
	Затрудняюсь ответить	43,4	43,4	13,3		33,7	61,8	4,5	
Отношения между двумя странами за последнее время	Скорее улучшились	66,9	28,7	4,4	252,510 ***	50,1	48,4	1,5	29,323 ***
	Скорее ухудшились	46,5	48,8	4,7		46,4	51,2	2,4	
	Остались без изменений	42,5	50,0	7,5		45,0	52,8	2,2	
	Затрудняюсь ответить	16,9	36,9	46,2		38,0	53,7	8,3	
Заключение ССТ	Поддерживаю	54,3	40,1	5,6	162,476 ***	47,9	49,6	2,4	47,537 ***
	Не поддерживаю	45,7	44,3	10,0		33,7	64,0	2,2	
	Затрудняюсь ответить	19,4	49,7	30,9		25,8	60,7	13,5	
Экономические отношения между двумя странами	Конкурентные	25,1	54,7	20,2	70,656 ***	44,9	53,3	1,8	17,162 **
	Партнерские	56,9	36,2	6,9		50,3	46,7	3,0	
	Затрудняюсь ответить	39,7	43,4	16,9		37,7	57,9	4,5	

		Южная Корея (2017)			chi2	Россия (2017)			chi2
		Интересна	Неинтересна	Затрудняюсь ответить		Интересна	Неинтересна	Затрудняюсь ответить	
Возможность стратегического сотрудничества	Уже являются стратегическими партнерами	79,2	18,8	2,0	217,746 ***	55,4	41,0	3,6	32,707 ***
	Могут ими стать	46,7	46,8	6,5		49,5	48,7	1,8	
	Не могут ими стать	13,0	49,1	38,0		38,0	58,3	3,6	
	Затрудняюсь ответить	23,7	41,0	35,3		34,8	59,2	6,0	
Сотрудничество между двумя странами	Отвечает интересам (своей страны)	49,7	40,0	10,3	142,425 ***	52,7	45,5	1,8	47,700 ***
	Не отвечает интересам (своей страны)	49,7	46,7	3,6		28,5	67,1	4,4	
	Затрудняюсь ответить	10,9	53,0	36,1		37,3	57,2	5,4	

Примечание: + $p < 0,1$; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Доля тех, кому интересна культура страны-партнера, увеличивается с переходом в более старшие возрастные группы в обеих странах. Максимальные доли испытывающих интерес к культуре страны-партнера среди южнокорейских респондентов наблюдаются в группах от 40—49-летних (45 %) и 50—59-летних респондентов (71 %), а среди россиян — в группах 40—49-летних (53 %), 50—59-летних (50 %) и респондентов в возрасте от 60 лет и старше (49 %) ⁴.

В Южной Корее высокая доля тех, кто интересуется культурой России, наблюдается в регионах Хонам (58 %) и Кёнги — Инчхон (51 %), а в регионе Чечжу эта доля является самой низкой и составляет 8 %. В России больше всего интересуются культурой Южной Кореи в Дальневосточном федеральном округе (53 %), тогда как на Северном Кавказе доля тех, кто интересуется корейской культурой, сравнительно низкая — 35 % ⁵.

Интерес к культуре России высок в группах южнокорейцев, выбравших в ответ на вопрос об уровне знаний о России ответы «много знаю» (50 %) и «мало знаю, но хотел(а) бы знать больше» (67 %). Аналогичным образом россиян, которым интересна культура Южной Кореи, оказалось много среди тех, кто ответил «много знаю» (77 %) о Южной Корее или «мало знаю, но хотел(а) бы знать больше» (68 %). Иначе говоря, интерес к культуре стране-партнера тесно связан с объемом имеющихся

⁴ В этой статье было обнаружено, что и в Корее, и в России люди среднего и старшего возрастов больше интересовались культурой другой страны, чем молодые люди. Но в последние два-три года молодые люди во всем мире, включая Россию, стали больше интересоваться «халлю» (Корейской волной), чем раньше. Следовательно, нужно снова изучать уровень интереса к корейской культуре современной российской молодежи.

⁵ Необходимо более детальное исследование разницы в восприятии по регионам. В случае Хонама и Чеджу в Корее и Северного Кавказа в России размеры выборки невелики (10 %, 1 % и 7 % соответственно). Из-за этой проблемы точные результаты восприятия могут не быть получены по сравнению с другими регионами. С одной стороны, большинство жителей Хонама поддерживают Демократическую партию Республики Корея, которая является прогрессивной партией. В Южной Корее консерватизм имеет тенденцию быть антисеверокорейским, антикитайским и антироссийским. У прогрессивизма была противоположная тенденция. Следовательно, прогрессивные жители Хонама могут быть относительно лучше знакомы с Россией. Конкретный анализ и интерпретация социально-демографических причин требуют дальнейшего изучения.

о стране знаний, однако направление причинно-следственной связи в данном случае определить нельзя.

Среди южнокорейских респондентов, ответивших, что они относятся «положительно, с доверием и симпатией» к народу России, доля интересующихся культурой страны-партнера составляет 78 %, а среди россиян соответствующий показатель равен 59 %. По аналогии с ситуацией, описанной выше в отношении связи интереса к культуре с уровнем знаний о стране-партнере, для определения направления причинно-следственной связи здесь требуются дальнейшие исследования.

Схожим образом респонденты, имеющие туристические намерения в отношении страны-партнера, обозначают свой интерес к национальной культуре. При трех вариантах ответа на вопрос о туристических намерениях среди тех, кто ответил, что «хотел(а) бы побывать» в стране-партнере, доля испытывающих интерес к культуре страны-партнера в Южной Корее составляет 58 %, а в России — 63 %. Примечательно, что при более подробном анализе данных — с пятью вариантами ответа на этот вопрос — в группе россиян, ответивших, что бывали, но больше не хотели бы возвращаться в Южную Корею, интерес к этой стране сохраняют всего 17 %, тогда как среди южнокорейцев соответствующий показатель достигает 60 %. Другими словами, часть южнокорейцев, побывавших в России, но не желающих возвращаться, тем не менее считают, что им интересна культура этой страны.

Различия в восприятии изменений в экономических отношениях Южной Кореи и России в целом связаны с интересом к культуре стран-партнеров аналогичным образом. Так, респонденты, отмечающие улучшение отношений между странами на протяжении последних лет, чаще указывают на собственный интерес к культуре страны-партнера: в Южной Корее в этой группе интерес обозначили 67 % опрошенных, а в России — 50 %. Среди ответивших, что в области экономики между двумя странами складываются партнерские отношения, доля тех, кому интересна культура страны-партнера, также оказывается относительно высокой (57 % заинтересованных в Южной Корее и 50 % — в России). Наконец, в группе тех, кто при ответе на вопрос о возможности стратегического партнерства выбрал ответ «страны уже являются стратегическими партнерами» или «пока не являются, но могут ими стать», также выше доля интересующихся культурой страны-партнера: среди южнокорейских респондентов эти показатели составляют 79 % и 47 % соответственно, среди российских — 55 % и 50 %.

Среди жителей России, отметивших, что сотрудничество с Южной Кореей отвечает интересам их страны, доля интересующихся корейской культурой достигает 53 %. Среди южнокорейских респондентов соответствующий показатель составляет 50 %, при этом и в группе тех, кто считает, что двустороннее сотрудничество не отвечает интересам Южной Кореи, доля интересующихся культурой России равна 50 %. Таким образом, интерес жителей Южной Кореи к российской культуре проявляется вне зависимости от их отношения к двустороннему сотрудничеству.

Южнокорейские респонденты, поддерживающие заключение ССТ между двумя странами, в 54 % случаев интересуются культурой России, в то время как среди россиян доля не испытывающих интереса к культуре Южной Кореи оказывается высокой как среди поддерживающих заключение ССТ (50 %), так и среди его противников (64 %).

Описанные различия, за исключением наблюдаемых в разрезе пола в обеих странах и в разрезе образования в Южной Корее, являются статистически значимыми ($p < 0,001$). Более того, при анализе интереса к культуре страны-партнера относительно таких параметров, как уровень знаний о стране-партнере, туристические намерения, оценка отношений между странами за последние годы и возможность стратегического партнерства в случае Южной Кореи и уровень знаний о стране-партнере в случае России, значение хи-квадрата было большим по сравнению с другими переменными, что говорит о тесной связи между этими параметрами и наличием или отсутствием интереса к культуре страны-партнера.

6. Заключение

Проведенный анализ показывает, что южнокорейцы и россияне в целом положительно воспринимают культуру стран-партнеров, сотрудничество между ними и их отношения в области экономики. В частности, за 2016—2018 гг. интерес жителей этих стран друг к другу повысился. Однако заметной остается доля тех, кто относится к народу страны-партнера нейтрально, затрудняется с ответом на вопрос о характере двусторонних экономических отношений, не испытывает особого интереса к стране-партнеру или не имеет интереса к культуре страны-партнера; эти моменты заслуживают внимания при разработке политики взаимодействия России и Южной Кореи.

Максимальный уровень заинтересованности в южнокорейской культуре наблюдается среди россиян с относительно высоким уровнем образования, лиц в возрасте старше 40 лет, а также среди жителей Дальневосточного и Северо-Западного федеральных округов. В Южной Корее в аналогичную группу попадают жители регионов Хонам, Кенги и Инчхон, а также лица в возрасте 40—49 и 50—59 лет.

Двумерный (перекрестный) анализ данных опросов показывает, что в группах респондентов, которые хотели бы знать больше о стране-партнере, имеют туристические намерения и испытывают симпатию к народу страны-партнера, то есть среди тех, кто в целом настроен положительно, проявляется больший интерес и к культуре страны-партнера. В данном случае проведенное исследование не позволяет сделать однозначного вывода о направлении причинно-следственной связи, поэтому для разработки прикладных рекомендаций в сфере политики по развитию культурного обмена между странами этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Кроме этого, обнаружено, что интерес жителей Южной Кореи к российской культуре проявляется вне зависимости от их отношения к двустороннему сотрудничеству, а также нелинейно связан с их туристическим опытом и намерениями. Аналогичные диспропорции наблюдаются в отношении заинтересованности россиян южнокорейской культурой в связи с их отношением к заключению Соглашения о свободной торговле: доля граждан России, не интересующихся корейской культурой, не зависит от того, поддерживают ли они ССТ с Кореей. Уточнение этих взаимосвязей может стать предметом будущих исследований.

С целью улучшения взаимного восприятия южнокорейцев и россиян следует обратить пристальное внимание на следующие моменты. В обеих странах примерно половина респондентов охарактеризовали свое отношение к народу стра-

ны-партнера как «нейтральное». Минимальная заинтересованность в культуре страны-партнера и в России, и в Южной Корее наблюдается в наиболее молодых возрастных группах: среди респондентов 20—29 и 30—39 лет. Доля тех, кто затруднился с ответом на вопрос о характере двусторонних экономических отношений, в обеих странах составила около 30%. Кроме того, суммарная доля тех, кто мало знает и не испытывает особого интереса к стране-партнеру, и тех, кто ничего не знает и не интересуется страной-партнером, составила в Южной Корее 45% (2017 г.), а в России 49% (2018 г.). Наконец, в обеих странах доля респондентов, ответивших «неинтересна» на вопрос о культуре страны-партнера, превысила 40%. Эти группы населения должны оказаться в фокусе интереса исследователей и политиков при разработке планов дальнейшего сотрудничества, они должны стать адресатами программ культурных обменов, работающих на укрепление партнерских связей и создание позитивного имиджа стран-партнеров.

Список литературы (References)

Овакимян А. Образ Кореи в общественном мнении россиян // Вестник общественного мнения. 2013. № 2. С. 45—55.

Ovakimyan A. (2013) The Image of Korea in the Public Opinion of Russians. *Public Opinion Bulletin*. No. 2. P. 45—55. (In Russ.).

Bove V., Gokmen G. (2017) Cultural Distance and Interstate Conflicts. *British Journal of Political Science*. Vol. 47. No. 4. P. 939—949.

Choi Jinhee (2011) 20th Anniversary of Diplomatic Relations Between Korea and Russia and Cultural Exchange. *The Journal of Foreign Studies*. Vol. 18. P. 383—400.

Choi Wooik (2017) Changes in Korean-Russian People's Perceptions About the Neighboring Countries of the Korean Peninsula from 2016 to 2017: Focusing on the Perception of Korean People by Generations. *RUSSIAN STUDIES*. Vol. 27. No. 2. P. 227—254.

Felbermayr G., Toubal F. (2010) Cultural Proximity and Trade. *European Economic Review*. No. 54. No. 2. P. 279—293.

Gokmen G. (2017) Clash of Civilizations and the Impact of Cultural Differences on Trade. *Journal of Development Economics*. Vol. 27. P. 449—458.

Guiso L., Sapienza P., Zingales L. (2009) Cultural Biases in Economic Exchange. *The Quarterly Journal of Economics*. No. 124. No. 3. P. 1095—1131.

홍완석 (2009) 한-러 문화교류 기초조사. 서울: 문화체육관광부.

Hong Wan Suk (2009) A Basic Survey on Cultural Exchange between Korea and Russia. Seoul: Ministry of Culture, Sports and Tourism. (In Korean).

Ko Jae Nam (2013) The Evaluation of the Policies of the Previous Governments Against Russia and the Task of the Policies of Park Geun-hye's Government. *Analysis of Major International Problems*. No. 5. P. 1—21.

고정민 (2013) 국제간 경제협력·통합에서의 문화의 역할, 인문콘텐츠, 제28호. 73—90쪽.

Ko Jeong-Min (2013) Study on Role of Culture in Economic Cooperation and Integration, Humanity Contents. No. 28. P. 73—90. (In Korean).

Nye J. S. Jr. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, NY: Public Affairs.

Shin Beom Shik (2010) A Critical Review of “Strategic (Cooperative) Partnership” between Korea and Russia. *Korea and World Politics*. Vol. 26. No. 1. P. 235—278.

Song Jung Soo, Kim Se Il (2015) Russia’s Images in the Eyes of Korean Students. A Search of Enhanced Cooperation and Mutual Recognition between Korea and Russia. Seoul: KASEUS. P. 33—42.

윤영기, 김슬기 (2012) 러시아에서 한국의 국가 이미지: 러시아 대학생들의 동북아 국가 이미지와 인식 차이 비교분석. *Russia & Russian Federation*, Vol. 3, No. 3. 서울: 한국외국어대학교 러시아연구소. 46—51쪽.

Yoon Youngki, Kim Seulki (2012) National Image of Korea in Russia — Comparative Analysis of the East North Asian National Image and Perception Difference of Russian University Students. *Russia & Russian Federation*. Vol. 3. No. 3. Seoul: Institute of Russian Studies of Hankuk University of Foreign Studies. P. 46—51. (In Korean).

Приложение. Формулировки вопросов в обследовании

Основная переменная

Если говорить в целом, то Вам скорее интересна или нет «корейская (русская) культура»? (Очень интересна / Скорее интересна / Скорее не интересна / Совершенно не интересна / Затрудняюсь ответить)

Дифференцирующие переменные (социально-демографические факторы)

1. Зафиксируйте пол респондента (Мужской / Женский)
2. Сколько полных лет Вам исполнилось? (_____ лет)
3. Какое у Вас образование? (Начальное, неполное среднее (9 классов школы и меньше) / Среднее образование (школа или ПТУ) / Среднее специальное образование (техникум) / Незаконченное высшее (с третьего курса ВУЗа), высшее образование)
4. Скажите, пожалуйста, в какой области, крае, республике Вы постоянно проживаете?

Дифференцирующие переменные (восприятие культуры)

1. Какое из следующих суждений лучше всего описывает Ваш уровень знаний о Южной Корее (России)? (Я много знаю о Южной Корее (России) / Я мало знаю о Южной Корее (России), но хотел(а) бы знать больше / Я мало знаю о Южной Корее (России), эта страна меня не слишком интересует / Я ничего не знаю о Южной Корее (России), эта страна меня не интересует / Затрудняюсь ответить)
2. Лично Вы когда-либо бывали или нет в Южной Корее (России) в качестве туриста и если не бывали, то хотели бы или нет побывать там в будущем? (Бывал(а) и хотел бы побывать еще / Бывал (а), но больше не хотел бы туда возвращаться / Не бывал(а), но хотел(а) бы побывать / Не бывал(а) и не хотел(а) бы побывать / Затрудняюсь ответить)
3. К представителям одних народов мы относимся положительно, с доверием и симпатией, к представителям других, напротив, отрицательно, с недоверием и антипатией. А как лично Вы относитесь к жителям Южной Кореи (россиянам)? (Положительно, с доверием и симпатией / Отрицательно, с недоверием и антипатией / Нейтрально без доверия, но и без антипатии / Затрудняюсь ответить)

Дифференцирующие переменные (восприятие сотрудничества и экономических отношений между двумя странами)

1. Как, на Ваш взгляд, за последний год-два изменились отношения между Россией и Южной Кореей в целом: улучшились, ухудшились или остались без изменений? (Скорее улучшились / Скорее ухудшились / Остались без изменений / Затрудняюсь ответить)

2. Вы поддерживаете или не поддерживаете заключение Соглашения о свободной торговле (ССТ) между Россией и Южной Кореей? (Полностью поддерживаю / Скорее поддерживаю / Скорее не поддерживаю / Совершенно не поддерживаю / Затрудняюсь ответить)
3. Какие отношения в области экономики складываются у России (Южной Кореи) с Южной Кореей (Россией) — конкурентные или партнерские? (Конкурентные / Партнерские / Затрудняюсь ответить)
4. На Ваш взгляд, Россия и Южная Корея могут или не могут быть стратегическими партнерами? (Страны уже являются стратегическими партнерами / Страны пока не являются стратегическими партнерами, но могут ими стать / Нет, не могут быть стратегическими партнерами / Затрудняюсь ответить)
5. Как, по-вашему, отвечает или не отвечает интересам России (Кореи) сотрудничество с Южной Кореей (Россией)? (Отвечает интересам России (Кореи) / Не отвечает интересам России (Кореи) / Затрудняюсь ответить)